

За время путешествия на юг, минувя всё больше дорог, члены команды Чэньгуан становились сильнее. Но даже сильным людям требовался отдых.

Их команда, уже несколько дней ехавшая в постоянном напряжении, нуждалась в перерыве, так что Не Йи решил остаться в этом районе ещё на пять дней.

Когда это решение было озвучено, члены команды Чэньгуан обрадовались. Даже люди, которые просто прятались в грузовиках, как родители Пин, не могли больше этого выносить. Из-за вечной тряски им казалось, словно их тела вот-вот развалятся, так что уж говорить о тех, кто изо дня в день убивал зомби. Прямо сейчас они ненавидели, что не могут дня три просто спокойно дрыхнуть.

Пока люди Не Йи ликовали, Вэй Цзинрон, Чу Юнсю и остальные жители округа Z были немного удручены.

Не Йи и его люди уедут через пять дней. Когда это произойдёт, что им делать?

Из-за беспокойства о будущем Чу Юнсю и остальные сменили тактику и попытались добиться благосклонности Не Йи. Например, они подарили ему пять или шесть лучших квартир, что тут были.

Фургон, всё-таки, был довольно маленьким и плохо удерживал тепло, так что Не Йи не отказался от подарка и тут же переехал с Ци Цзинчэнем в одну из них.

Но помимо того, что в тот день он раздал выжившим еду получше, Не Йи не сделал ничего.

Чу Юнсю наполнила свою миску рисом и медленно прожевала каждую ложку, тщательно распробовав его восхитительный вкус. Однако беспокойство на её лице невозможно было скрыть.- Если Не Йи и его люди уедут...

-Они довольно человечны. Когда придёт время, мы спросим, можно ли поехать с ними.- сказал кто-то возле Чу Юнсю и посмотрел на Вэй Цзинрона.- Особенно Цзинрон. Ты знаком с Ци Цзинчэнем и в хороших с ним отношениях. Кажется, Не Йи очень о нём заботится. Если сможешь нам сказать пару слов, ты очень нам подобишь.

-А я тогда поговорю с Ци Яояо.- сказала Чу Юнсю. Ци Яояо была сестрой Ци Цзинчэня; неплохо было бы иметь с ней хорошие отношения.

Они детально всё обсудили, но претворить их планы оказалось гораздо сложнее, чем они думали. Не говоря об остальном, даже найти возможность заговорить с Ци Цзинчэнем было крайне сложно.

Не Йи и Ци Цзинчэнь были просто неразлучны. Это банально не оставляло шанса поговорить с ним, и Ци Цзинчэню всё равно было на остальных.

К счастью, Чу Юнсю удалось пообщаться с Ци Яояо, и ей понравилась её хаски. Но они очень скоро поняли, что даже Ци Яояо не может поговорить с Ци Цзинчэнем!

Местные забеспокоились ещё сильнее.

Конечно, кое-кто волновался ещё больше, чем они: это были Сюй Ехуэй и его дочь.

Операция, которую сделала Мать Пин, прошла очень успешно. Цю Тун не подхватила никакую инфекцию и сейчас была в полном порядке. Однако из-за скудного питания восстановление Цю Тун шло очень медленно, и ближайший месяц она не сможет выполнять никакую тяжёлую работу. Если они в такой ситуации не найдут себе поддержку, как им выжить?

-Папа, что нам делать? Не Йи и Ци Цзинчэнь даже из своего дома не выходят!- стиснула зубы крайне возмущённая Сюй Цуюй.- Этот Ци Цзинчэнь, как он может быть таким бесстыдным? Он столько вьётся вокруг Не Йи, что даже не выпускает его наружу!

Естественно, Сюй Ехуэй понял скрытый смысл сказанного. Он всегда думал, что его дочь была послушной, умной и невинной и не знала об отношениях между мужчиной и женщиной, но... должно быть, это интернет развратил её!

Но в нынешнем мире его дочери лучше понимать чуть больше...

Конечно, ему также пришлось ей напомнить.- Сяо Юй, нельзя говорить такое — будет плохо, если остальные услышат.

-Пап, я говорю это только тебе. И ведь это правда. Ци Цзинчэнь ни разу не вышел, кто знает, чем он там занимается с Не Йи!- недовольно фыркнула Сюй Цуюй.

-Ты всё ещё мыслишь очень наивно. Возможно, дело не в том, что Ци Цзинчэнь не хочет выходить, а в том, что Не Йи просто его не выпускает.- сказал Сюй Ехуэй.- Не Йи очень силен; смог бы Ци Цзинчэнь остановить его, если бы он правда чего-то захотел? Ну а без разрешения Не Йи Ци Цзинчэнь ничего не сможет сделать.

-Да ну нет. Не Йи же хорошо нему относится.- Сюй Цуюй не особо ему поверила. Команда Чэньгуан хорошо питалась, но это было ничто по сравнению с тем, какую еду получал Ци Цзинчэнь. Вчера Не Йи даже специально для него убил курицу.

Курицу... раньше она ела только крылышки и ножки и даже не прикасалась к остальным частям, но сейчас она съела бы даже куриный зад...

-Не видела, что Не Йи не пустил к Ци Цзинчэню даже Ци Яояо?- сказал Сюй Ехуэй. Из-за того, что никому, даже Вэй Цзинрону, не давали общаться с Ци Цзинчэнем, Сюй Ехуэй стал уверен, что Ци Цзинчэня держали как питомца.

-Это правда так? Почему всё выглядит, будто Не Йи не ценит Ци Цзинчэня?- подняла глаза Сюй Цуюй. Главной причиной, почему она хотела родить Не Йи ребёнка, было её желание жить безбедно, но даже так её любовь к Не Йи не была фальшью — кому мог бы не понравиться сильный и красивый парень?

-Пока не думай слишком много.- сказал Сюй Ехуэй. Даже если Не Йи не любил Ци Цзинчэня, ему также может не понравиться его дочь. Хотя он и считал свою дочь идеальной, он не мог не признать, что сейчас её измождённый вид был не особо привлекательным.- Если бы не Ци Цзинчэнь, мы бы даже не смогли поговорить с Не Йи!

Понимая, что её отец прав, она продолжила следить за Не Йи и Ци Цзинчэнем.

В мгновение ока наступил последний день отдыха команды Чэньгуан.

Хотя Не Йи ненавидел, что не может привязать Ци Цзинчэня к себе, это, очевидно, было невозможно. Например, он сегодня должен прочитать лекцию пробуждённым из команды Чэньгуан и научить их культивировать, но Ци Цзинчэнь не захотел пойти.

-Я хочу спать!- сказал Ци Цзинчэнь. Ему, в отличие от Не Йи, неинтересно было вставать на рассвете, чтобы посмотреть, как пробуждённые используют свои способности, словно шайка шумно пляшущих бесов.

-Тогда я даже выступлю.- Не Йи бесстыдно назвал демонстрацию своих способностей выступлением, чтобы Ци Цзинчэнь всё же сходил посмотреть.

-Выступишь?- Ци Цзинчэнь слегка потерял дар речи.- Я уже устал от этих выступлений!

Не Йи не смог переубедить Ци Цзинчэня и понуро ушёл. Только дверь закрылась, как Ци Цзинчэнь немедленно вытащил из стопки небрежно сложенных романов книгу и начал читать.

Пока Не Йи был рядом, он читал только то, что прошло цензуру, но теперь он мог изучить вырезанные моменты и обогатить своё понимание...

Однако почитать Ци Цзинчэню удалось совсем немного, потому что в дверь его комнаты постучал телохранитель.- Ци шао, тут кто-то, называющийся вашим отцом, хочет вас видеть.

-Нет.- без колебаний сказал Ци Цзинчэнь. Как Сюй Ехуэй, человек, никогда его не растивший, может считаться его отцом?

Услышав Ци Цзинчэня, телохранитель сразу же вышел наружу и сказал Сюй Ехуэю.- Ци шао не хочет тебя видеть.

-Я его отец; почему он не хочет со мной встретиться?- Сюй Ехуэй сделал грустное и разочарованное лицо.

Мать Пин прооперировала Цю Тун, но Ци Цзинчэнь ничего по этому поводу не сказал. Вероятно, он хотел сохранить хорошую репутацию. Если так...

-Я просто хочу выразить благодарность; я не буду ничего просить. Он не позволит мне хотя бы увидеть его?- Сюй Ехуэй изображал отца, которому сын разбил сердце, а всё его существо источало печаль.

Гань Шуо и Чжоу Сяофен, охранявшие Ци Цзинчэня, не сказали ни слова. Лишь несколько местных, поднявшихся наверх, случайно увидели это и посочувствовали Сюй Ехуэю.

Сюй Ехуэй за последние пару дней уже заявил, в каких он отношениях с Ци Цзинчэнем, сказав людям, что Ци Цзинчэнь — его биологический сын. Но после развода из-за сложного материального положения он отдал Ци Цзинчэня на усыновление кому-то из соседней деревни. Всё это время он платил алименты, но Ци Цзинчэнь даже не захотел его признать.

-Это я его тогда обидел, так что нет ничего плохого, если он не хочет меня видеть...- Сюй Ехуэй стоял у двери и протирал глаза. Его голос был слегка хриплым, а рядом стояла съёжившаяся Сюй Цуюй.

Подошедшие местные ещё сильнее засопереживали Сюй Ехуэю.

До апокалипсиса, когда Сюй Ехуэй выглядел успешным бизнесменом, а Сюй Цуюй — снисходительной юной мисс, никто бы не поверил их словам, но сейчас... Сравнивая жалкий вид отца и дочери с видом Ци Цзинчэня, люди невольно симпатизировали этим двоим.

Кроме того, эти люди общались с Сюй Ехуэем уже несколько месяцев, и он всегда был непоколебимо верен своей семье, поэтому все считали его очень заботливым человеком.

Вэй Цзинрон был одним из пришедших людей. Он, напротив, скептически отнёсся к словам Сюй Ехуэя. В конце концов жизнь Ци Цзинчэня в старшей школе была совсем другой.

Старшие классы — это время, когда парни активнее всего растут. Во время обеда они могли съесть по два мясных блюда, а иногда ещё и одно вегетарианское. Но Ци Цзинчэнь зачастую ел только овощи и лишь изредка покупал тушёную свинину для разнообразия.

Если этот человек правда такой хороший отец, почему Ци Цзинчэнь вечно экономил, не желая тратить деньги его приёмных родителей?

-Вы тоже к Ци Цзинчэню? Можете ему передать мои слова?- с надеждой спросил Сюй Ехуэй.

Вэй Цзинрон промолчал, но остальные мигом ответили.- Конечно.

-Спасибо вам. Прошу, скажите Ци Цзинчэню, что я ему очень благодарен...- сказал Сюй Ехуэй, но не успел он закончить, как телохранитель сказал.- Ци шао сказал, что ни с кем не хочет видеться.

Ни с кем?!

Вэй Цзинрон был в порядке, а вот люди позади него так или иначе расстроились. Лицо Сюй Ехуэя помрачнело.

Он думал, что Ци Цзинчэнь заботится о своей репутации, и потому изображал милосердного отца... но по итогу Ци Цзинчэнь полностью отказался от встреч? Он не боится, что Не Йи посчитает его бессердечным?

А может... это Не Йи запретил ему с кем-либо контактировать?

Если это так, то что им делать? Сюй Ехуэй и Сюй Цуюй в растерянности пошли вниз по лестнице и увидели медленно идущего вверх восьмилетнего ребёнка, который за руку держал девочку лет четырёх, а в другой руке нёс большой сохраняющий тепло ланч-бокс. Делая пару шагов, он опускал бэнто, чтобы передохнуть.

Вэй Цзинрон узнал этих двух детей; не они ли раньше были в фургоне с Ци Цзинчэнем и Не Йи?

Не Йи абсолютно никого не подпускал к фургону, но этим детям было позволено. Было видно, что Не Йи любит детей... Сюй улыбнулся Ци Аню.- Дружок...

-Что?- закатил глаза Ци Ань. Узнав, что этот человек отдал его босса на усыновление, Ци Ань возненавидел его.

Его босс настолько велик, что ему нет равных, но этот человек бросил его босса. Это непростительное преступление!

-Ты идёшь к Ци Цзинчэню?- Сюй Ехуэй в мыслях называл его «испорченным отродьем», но на его лице всё ещё держалась улыбка.

-И что?- заговорил Ци Ань, задрав подбородок. Даже если эти люди были к нему дружелюбны, в его сердце было место только для босса!

-Я отец Ци Цзинчэня. Могу я попросить тебя передать ему пару слов?- сказал Сюй Ехуэй.

-Нет времени!- холодно фыркнул Ци Ань и продолжил медленно идти с Сяомао наверх.

-Папа, этот малец!- чуть не сорвалась Сюй Цуюй из-за поведения Ци Аня, словно они пустое место. Когда она в будущем станет могущественной, она должна унижить этого маленького дьяволёнка!

-Пойдём. Вернёмся и придумаем другой способ.- поспешно остановил свою дочь Сюй Ехуэй.

Жилище Сюй Ехуэя представляло собой полузаконченное здание, в котором абсолютно не было мебели. Внутри находились кое-какие припасы, собранные им, а его жена сейчас лежала на плитах из пенопласта.

К слову, то, что их семья продержалась так долго, было заслугой дальновидности Сюй Ехуэя. Остальные не задумывались, как пережить зиму, а он уже собрал множество вещей, чтобы сохранять тепло, и максимально экономил пищу.

Цю Тун тоже знала о плане своей дочери и очень его поддерживала. Увидев, что они вернулись, она тут же спросила.- Как всё прошло?

-Он вообще отказался с кем-то видаться.- Сюй Цуюй была возмущена.

-Что же нам делать?- обеспокоенно спросила Цю Тун.

-Я напишу письмо!- сказал Сюй Ехуэй, взяв ручку. Сначала он составил черновик, а затем аккуратно его скопировал.

Сюй Ехуэй в своё время был крайне способным студентом, его навык письма был мастерски отточен, и результат выглядел очень приятно.

Письмо начиналось с выражения беспокойства за Ци Цзинчэня и опасения, что в будущем его могут бросить. Всё-таки у человека вроде Не Йи не было недостатка ни в мужчинах, ни в женщинах...

И если Ци Цзинчэнь не хочет этого допустить, будет лучше, если у них появится ребёнок. Пусть Сюй Цуюй такого родит!

В конце письма Сюй Ехуэй написал: «Цзинчэнь, я знаю, что тебе не понравится план, который придумал папа, и у папы также есть эгоистичные мотивы: он надеется, чтобы твоя сестра не будет в будущем голодать и мёрзнуть. Но ты тоже должен понимать, что это правда хорошая идея. Не волнуйся, твоя сестра ничего у тебя не отнимет. Не Йи определённо её не полюбит, и ребёнок, которого она родит, будет твоим с Не Йи. Тебе надо лишь дать ей немного спермы Не Йи для искусственного оплодотворения...»

-Папа, зачем ты это написал?- прочитав письмо, Сюй Цуюй немного расстроилась. Будет лучше, если Не Йи возьмёт её! Как в книгах «Маленькая разбалованная суррогатная жена» и «Маленькая сбежавшая жена председателя», где мужчины изначально просто искали женщину для суррогатной беременности, но потом, попробовав, уже не могли её отпустить.

-Глупышка, мы Ци Цзинчэню безразличны. Если мы скажем, что это всё искренне ради него, у него точно возникнут подозрения. Надо говорить чуть более откровенно, чтобы он поверил.- сказал Сюй Ехуэй.

Сюй Цуюй стиснула зубы, но ей пришлось согласиться.- Но как мы передадим ему это письмо?

-Разве там нет балкона?- улыбнулся Сюй Ехуэй.

Ци Цзинчэнь совершенно не знал, что Сюй Ехуэй жаждет получить сперму Не Йи. Сейчас он даже с Не Йи видаться не хотел, а встречаться с кем-то ещё тем более. Однако спокойно почитать он толком не смог — пришёл Ци Ань, чтобы передать ему завтрак, приготовленный Не Йи.

Ланч-бокс был действительно большим, и внутри было полно всего. Ци Цзинчэнь просто не смог всё осилить, так что поделился с Ци Анем. Ци Ань с удовольствием всё съел. Хмпф! Не Йи никогда не позволял ему есть еду Ци Цзинчэня, но теперь он всё равно это сделал!

Ци Цзинчэня позабавил радостный вид Ци Аня, и он продолжил читать.

Описания в книге, можно сказать, были провокационными. Борьба не прекращалась ни днём, ни ночью. У Ци Цзинчэня невольно вспыхнуло лицо, пока он читал это, но его тело никак не отреагировало. Слегка раздосадованный, он вдруг услышал какие-то крики.

-Цзинчэнь! Цзинчэнь!

-Цзинчэнь, выйди на балкон!

-Цзинчэнь, папа написал очень важное для тебя письмо! Ты должен его прочесть!

...

Как можно читать, пока кто-то так шумит?

Ци Цзинчэнь с ледяным лицом вышел на балкон и увидел Сюй Ехуэя. Завидев Ци Цзинчэня, Сюй Ехуэй что-то ему кинул.

Это был бумажный комочек. Прокатившись по полу, он остановился у ног Ци Цзинчэня.

-Цзинчэнь, ты должен прочитать это.- напомнил Сюй Ехуэй и вскоре ушёл.

Ци Цзинчэнь подумал, что Сюй Ехуэй опять пытается вызвать симпатию, и просто забил, вернувшись в комнату. Ци Ань, однако, быстренько поднял бумажный шарик.

Шарик был сделан из мятой газетной бумаги и пары камешков, добавленных для веса, а внутри находилось сложенное до размера монеты письмо.

Ци Ань развернул его и прочитал. До апокалипсиса он не знал многих слов, и ещё большее их количество позабыл, пытаясь выживать. Позже именно Ци Цзинчэнь постепенно подтолкнул его изучить грамоту. Чтобы пробудить его интерес, новым словам Ци Аня учили даже по ресторанным меню...

К сожалению, эти блюда больше не попробовать...

-Босс! Этот мужик хочет, чтобы его дочь родила Не Йи ребёнка!- прочитав письмо, Ци Ань прокричал.- Этот ублюдок слишком мерзкий!

Ци Цзинчэнь услышал крик Ци Аня, и его рука задрожала, книга упала на пол, а лицо стало тёмным, как дно сковороды. В этот момент он не мог больше заботиться о своей книге и сказал Ци Аню.- Принеси письмо сюда!

Сюй Ехуэй действительно придумал такой план? У него весьма богатое воображение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14210/1252508>